

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б), СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

**Музей без экспонатов
и посетителей**

На двери табличка: «Серовский краеведческий музей». У входа пожилая женщина вяжет чулок. Оторвавшись от своего занятия, она удивленно и вместе с тем строго смотрит на вошедшего:

— Вам что нужно, гражданин?

Рабочий Пля Мипович Шенеленко собирался рассказать о многом. Во время сенокоса, разжигая костер на берегу Сосьвы, он заметил какой-то блестящий металлический предмет, торчащий из земли. Раскопав верхний слой почвы, обнаружил несколько потемневших от времени старинных монет и медалей. Он бережно уложил находку в сумку и, возвратившись в город, зашел в музей.

— Да я вот насчет... старинных редкостей переговорить хотел, — отвечает посетитель.

— Директор занят, научный сотрудник в город ушел, — гневно изрекает строгая контролерша. — Зайдите после!

Так встречают в Серовском музее краеведов!..

Музей в Серове был основан в 1928 году. Если бы он хоть немного походил на музей, он мог бы отмечать теперь свой двадцатилетний юбилей. Но история этого учреждения может больше заинтересовать судебные органы, чем нашу любознательную молодежь. Это печальная история переселений с места на место, закрытий и открытий, смены руководства, расхищений и продажи на сторону различных экспонатов.

Музей занимает одну маленькую комнату. Сразу же перед глазами посетителя возникает витрина с надписью «палеонтология». Что здесь можно увидеть? Несколько костей мамонта и зарисовку стегозабра без подписей, выполненную карандашом на листке ученической бумаги. Висит тут также маленькая акварельная репродукция известной картины В. М. Васнецова «Охота на мамонта». И все. Этим исчерпана не только палеонтология, но и все прочие естественные науки.

Другая экспозиция называется «История колонизации Урала». Это хаотическое нагромождение различных документов, которые хотя и интересны сами по себе, но не обработаны и не связа-

ны единой системой. Среди царских указов, грамот и характеристик горных заводов выделяются портреты П. И. Пестеля, К. Ф. Рыльева, М. И. Муравьева-Апостола. Беда, в конце-концов, не в том, что эти портреты помещены не там, где нужно. Здесь нет никаких пояснительных надписей. Посетитель хочет знать, какой отклик нашло восстание декабристов на Урале? Стены музея хранят молчание. А ведь какой большой интерес для школьников могли бы представить рассказы современников о том, как через Урал провозили осужденных декабристов в Сибирь, о В. К. Кюхельбекере, И. И. Пущине и Н. В. Басаргине, отбывавших ссылку на Урале, и т. д.

Гордостью города является Серовский металлургический завод. Но ни история, ни современное состояние этого крупного промышленного предприятия почти не находят отражения в витринах. А между тем, директор завода тов. Лукашенко числится в числе шефов музея!

Городские организации также не оказывают краеведческому музею нужной поддержки. Об этом свидетельствует хотя бы то, что музей, размещенный в чужом здании, вынужден значительную часть причитающихся ему ассигнований выплачивать за аренду помещения. Не чувствуется также методической и организационной помощи со стороны областного музея.

Таким ли должен быть музей в Серове? Конечно, нет! Музей должен стать центром культурно-просветительной и краеведческой работы. Молодежь города полна желанием приложить все свои силы к изысканию и освоению природных ресурсов местного края. Сотрудники Серовского музея, нужно полагать, знают о Евграфе Федорове, создавшем во всем по-соседству, в селе Турьинские рудники, замечательный геологический музей. Но пример этого деятельного краеведа, чьи коллекции горных пород помогли советским геологам отыскать руды алюминия—бокситы, не воодушевляет, видимо, их на практические дела.

П. ГОРЧАКОВСКИЙ.